

Юный художник
1985. Выпуск 1

УДК 82-053.2
ББК 74.27
Ю57

Ю57 Юный художник: 1985. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-458-30688-1

«Юный художник» — красочный ежемесячный иллюстрированный журнал по изобразительному искусству для детей и юношества, дает уроки рисования, проводит конкурсы детского рисунка, знакомит с творчеством великих мастеров, формирует художественный вкус.

ISBN 978-5-458-30688-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

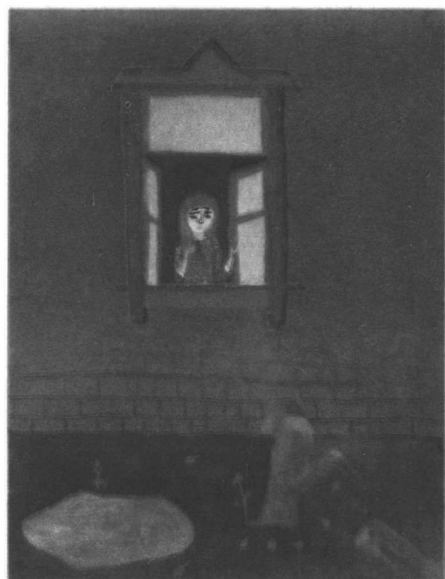
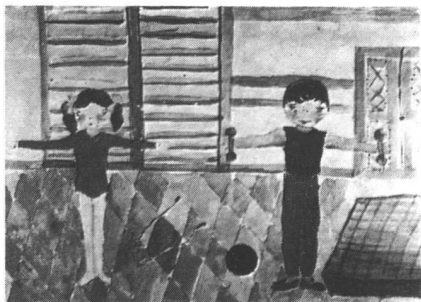
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ря белых штрихов, которые обрамляют линогравюру.

Девятилетняя Люда Сидорова из Ярославля, удачно используя сочетания контрастных тонов, выполнила интересную портретную композицию «Моя сестра отвечает урок». Школьница в пионерской форме, с нарядными голубыми бантами и красивыми

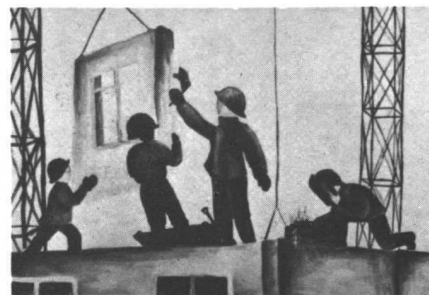

Письмо Наташи Стрелец,
15 лет.
с. Петропавловка
Харьковской обл.

Ира Гончаренко,
9 лет.
Юные спортсмены.
Акварель.
Изостудия Дворца пионеров
г. Запорожья.

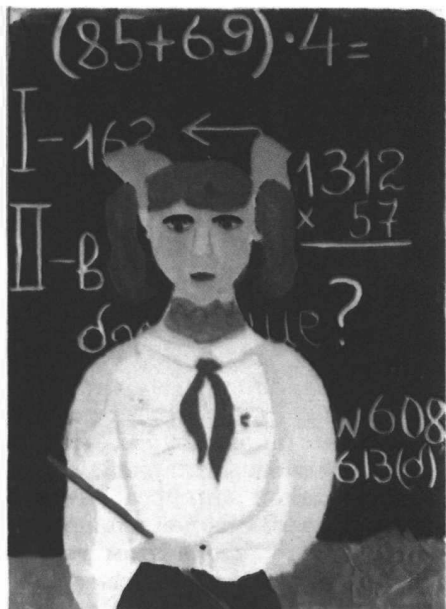
Марина Зозуля,
11 лет.
Срубили дерево.
Гуашь.
г. Сальск.

Наташа Зеленева,
11 лет.
Нам нужен мир!
Гуашь.
ДХШ г. Дивногорска
Красноярского края.

Света Козловцева,
12 лет.
Строительство жилого дома.
Гуашь.
СШ № 13 г. Даугавпилса
Латвийской ССР.

локонами отвечает урок, а за ее спиной — целый мир вычислений. «Задавать все больше нам стали почему-то, нынче в школе первый класс вроде института», — вспоминаются слова популярной песенки. Люда нарисовала не только портрет сестры, но и создала образ современной школьницы, готовой приобщить-

Навруз Азимов,
13 лет.
У обелиска.
Гуашь.
Изокружок Дома пионеров
и школьников Куйбышевского
района г. Ташкента.

Вита Берловская,
15 лет.
Первый сноп.
Линогравюра.
ДХШ № 2 г. Харькова.

Света Черкашина,
11 лет.
Танец весны.
Акварель.
СШ № 19 г. Ташкента.

Люда Сидорова,
9 лет.
Моя сестра отвечает урок.
Гуашь.
ДХШ № 1 г. Ярославля.

ся к секретам математики, а в будущем, не сомневаемся в этом, — к научным открытиям.

Ритмично, слаженно трудится бригада на строительстве жилого дома. Чтобы так достоверно изобразить стройку, как это видно в работе 12-летней Светы Козловцевой из Даугавпилса, надо много наблюдать, делать зарисовки с натуры. На фоне светлого неба выделяются взятые в сильном движении силуэты молодых строителей. Очевидно, фигуры людей могли быть нарисованы и лучше, но эта композиция подкупает своей достоверностью. Оглянитесь — вся страна наша в строительных лесах. И это мирные стройки — школы, Дворцы культуры, новые жилые кварталы.

Работа Марины Зозули из Сальска Ростовской области посвящена теме охраны природы, бережного отношения к «зеленому другу». Тональность композиции соответствует грустному настроению девочки, которая распахнула окно и увидела, что вместо раскидистого тополя остался один пенек. «Срубили дерево» — так назвала Марина этот рисунок.

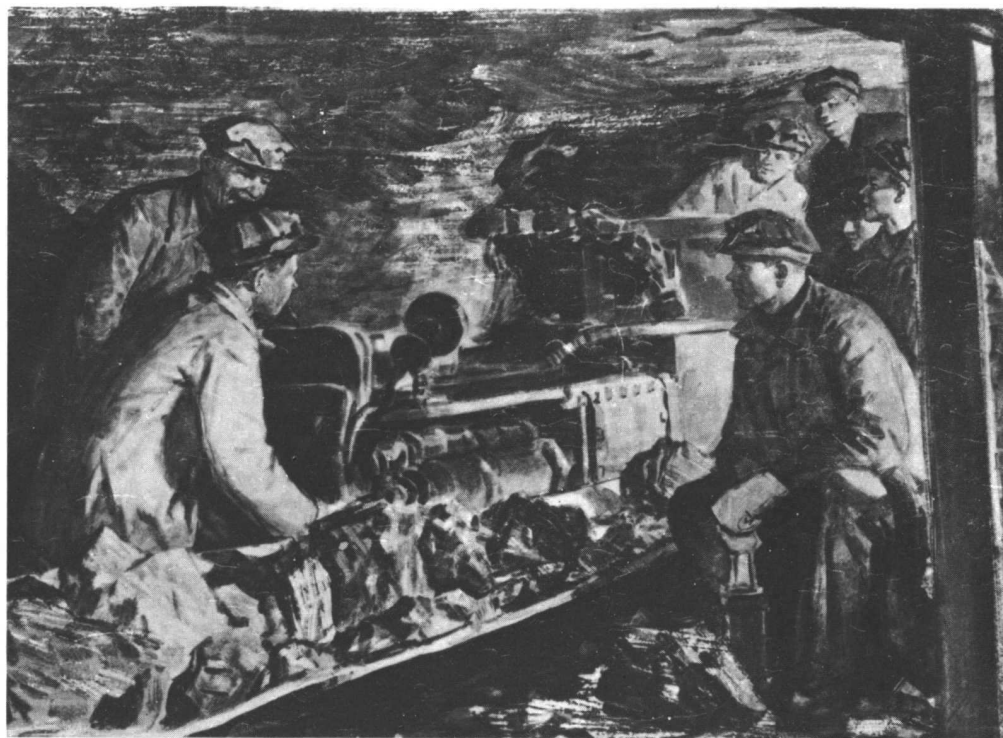
Мы разобрали только несколько работ, присланных на конкурс. Каждый из вас, дорогие ребята, может по-своему подойти к решению задуманных композиций, но не забывайте, что все они объединены главной, самой важной темой конкурса — темой мира и счастья людей планеты.

Вы знаете, что в этом году в Москве состоится XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Готовясь в нему, юные художники нашей страны примут участие в мероприятиях, проводимых под девизом «Фестиваль в Москве — фестиваль везде». Лучшие юные любители изобразительного искусства будут приглашены летом этого года в пионерский лагерь «Артек» для участия во Всесоюзном фестивале детского художественного творчества. Мы надеемся, что в их числе будут и победители нашего конкурса.

Желаю всем его участникам творческих успехов!

А. МИХАЙЛОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

ДАР УТВЕРЖДЕНИЯ ЖИЗНИ

Сегодня, дорогие ребята, мы рассказываем о творчестве ведущего советского графика — народного художника СССР, действительно члена Академии художеств Н. А. Пономарева. Многие годы он возглавляет Союз художников СССР, является депутатом Верховного Совета СССР. Наряду с ответственной общественной деятельностью Николай Афанасьевич уже несколько десятилетий занимается плодотворной педагогической работой — его ученики сегодня зрелые мастера нашего искусства. Значительную долю способностей и энергии он постоянно отдает важнейшей задаче — воспитанию творческой смены. А совсем недавно Н. А. Пономарев стал членом редколлегии журнала «Юный художник».

В трудное время — в первые послевоенные годы, когда чуть развеялся дым пожарищ, когда страна только начинала залечивать тяжкие раны и восстанавливать разрушенное вражеским нашествием, — определялся творческий путь целого поколения ныне известных советских художников. С ними пришел в наше искусство и Николай Афанасьевич Пономарев.

Н. Пономарев был аспирантом, когда в победном, 1945 году вместе с группой специалистов участвовал в спасении сокровищ Дрезденской галереи. Много лет спустя, каждый раз приезжая в Дрезден, художник идет к знаменитым шедеврам как к старым знакомым. И в этом есть символическая связь: творения мировой живописи, с ко-

торыми судьба свела молодого художника в начале пути, навсегда прочно определили его отношение к высокой классике. Именно это отношение так ярко и последовательно проявляется в любой работе Николая Афанасьевича Пономарева, что бы он ни делал — станковую серию о людях труда, натурные зарисовки, портреты близких, пейзажи полюбившихся мест, живописные натюрморты, рисунки по впечатлениям от зарубежных поездок...

Умение взглянуть на окружающий мир глазами художника-гражданина, рано проявившийся дар утверждения жизни сформировали определенный характер искусства мастера. Его дебют оказался удачным, зрелым, ярким.

Сразу после войны, собирая материал для будущих станковых работ, Н. Пономарев приехал в город Шахты. Он выбрал этот шахтерский город не случайно: здесь родился, хорошо знал людей, их нелегкий труд. Вглядываясь в них, открывал все новые и новые черты характера своих героев — их мужество и доброту, смелость и скромное достоинство. С графического рассказа о восстановлении родного Донбасса тема человека труда занимает очень важное место в творчестве Пономарева. Именно тогда сложилось убеждение, что не только изображение сюжета, но — и это очень важно — раскрытие содержания образа определяет идей-

ную и художественную ценность произведения. Причем образ этот должен развиваться во времени, охватывая все стороны явления, пласта жизни, грани характера.

Н. Пономарев отдает предпочтение рисунку, в котором особенно очевидно движение руки художника, полет мысли, живой процесс творчества. Его влечет завораживающая белизна бумаги, на которой немногие линии вдруг открывают безбрежность пространства,

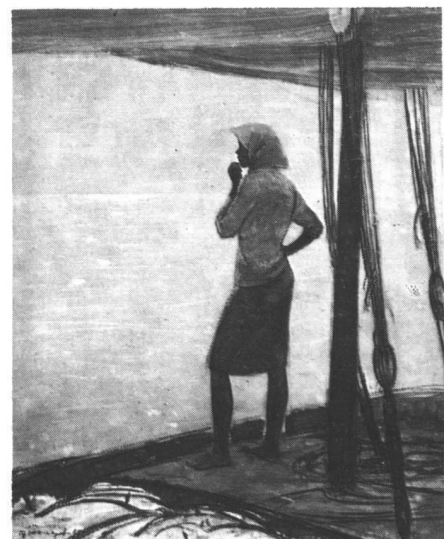
ременников. Свой неторопливый рассказ художник тщательно поверяет натурой. Он хорошо знает исследуемый материал. Сделал десятки этюдов и эскизов. Приезжал на место действия многократно, рисовал шахтеров в разные моменты: до работы, перед спуском в шахту, в процессе труда, после смены, в часы отдыха.

Главное достоинство этих листов — в создании запоминающейся картины шахтерской жизни, в

Н. Пономарев.
Утро. Рыбачка.
Из серии «О людях
Советской России. Рыбаки».
Гуашь, пастель. 1964.

Н. Пономарев.
Сверх плана.
Из серии «Шахтеры
Донбасса».
Гуашь, уголь. 1950.

Н. Пономарев.
Смена растёт.
Из серии «Шахтеры
Донбасса».
Гуашь, уголь. 1949.

богатство оттенков воздушной среды, многообразие соотношений фигур и предметов. Графика мастера немногословна, и передано ею всегда самое существенное.

Это видно с самых первых работ: серий «Донбасс восстанавливается» и «Шахтеры Донбасса». За эту работу тридцатилетний автор был удостоен Государственной премии СССР. Редчайший случай, много говорящий о творческих возможностях молодого мастера.

Циклы рисунков о шахтерах примечательны стремлением выразить радость людей, возвратившихся к мирному труду. Каждая серия построена как многокадровое повествование, стройная цепь эпизодов и событий трудового дня сов-

воплощении образа человека-созидателя, в раскрытии типических черт положительного героя нашего времени. Рисунки о шахтерах, появившиеся тридцать лет назад, приобретают особое значение, становятся на редкость актуальными сегодня, когда советский народ уверенно противопоставляет угрозе новой войны мирный созидательный труд, развивая традиции славного стахановского движения.

Уже в рисунках, посвященных Донбассу, большую роль играют линия, динамичность действия, выверенный ритм композиции, виртуозная передача воздушной среды. Художник рассматривает самую фактуру листа как актив-

ный элемент изображения, уверенно обозначает планы гибкой выразительной линией. Любой, даже самый незатейливый рисунок окрашен душевным волнением, отмечен ясной позицией автора. Каждая работа проникнута любовью и интересом к человеку.

Одна из особенностей творчества Николая Афанасьевича заключается в том, что образный смысл его произведений не ограничивается той или иной серией, а развивается последовательно от листа к листу, обогащаясь новыми поворотами сюжета, свежими впечатлениями. Художник как бы ищет связь времен, подчеркивает линию преемственности героев, воплощает собственное понимание и ощущение многообразной действительности.

Будь это тематическая композиция или камерный рисунок, публицистичность художника никогда не вступает в противоречие с задумчиво-лирическими интонациями, потому что нельзя разделить общественные интересы и человеческие привязанности — они действуют согласно.

Это характерно для всех станковых серий Пономарева, среди них «Волго-Дон», «О людях Советской России», «Северный Вьетнам», «По Индии», «Дорога к Асуану», «Паруса Подмосковья». Когда художник приехал в маленькую деревушку в дельте Волги, его прежде всего заинтересовал пейзаж — пронизанный солнцем воздух, трепетные блики воды, тишина широкого простора. Но по мере того, как он знакомился с живущими здесь людьми — рыбаками, их семьями, — именно их мир стал для графика основным образным содержанием, определяющим отношение к природе, жизни, прекрасному. Сразу рельефно наметились листы, посвященные этим людям, живущим, по выражению художника, как птицы на ветру.

И снова поиски выразительных средств, которые обеспечили бы органичное единство людей и природы, раскрыли поэзию прозрачного и светлого мира, преобразуемого трудом человека. В красоте линии, остром чувстве цвета, в строгой отточенности ритмов зримо проступают человеческие судьбы и приметы созидания, очарование природы и неповторимость лиц детей, женщин, тех, кого принято называть простыми тружениками.

Н. Пономарев.
У причала. Вечер.
Из серии «О людях
Советской России. Рыбаки».
Гуашь, пастель. 1964.

Н. Пономарев.
На плоту.
Иллюстрация к повести
Ф. Гладкова «Вольница».
Гуашь, гуашь. 1956.

Н. Пономарев.
Шахтеры Хон-Гая.
Из серии «Северный
Вьетнам».
Гуашь, пастель. 1957. ▷

Н. Пономарев.
Вечерняя песня.
Из серии «Северный
Вьетнам».
Гуашь, пастель. 1957. ▷

Н. Пономарев.
Молодые хозяйки.
Из серии «Северный
Вьетнам».
Гуашь, пастель. 1957. ▷

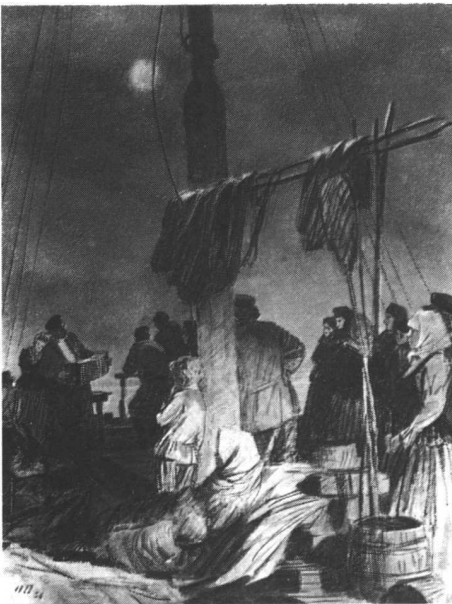
Цикл «Северный Вьетнам» стал для мастера программным. В нем ощутима переключка с образами и интонациями предшествующих работ, посвященных родной земле. Отчасти потому, что в творчестве Пономарева неотделимы глубоко национальное и подлинно интернациональное, очевидны ясное понимание происходящих исторических процессов и отсутствие увлечения экзотикой.

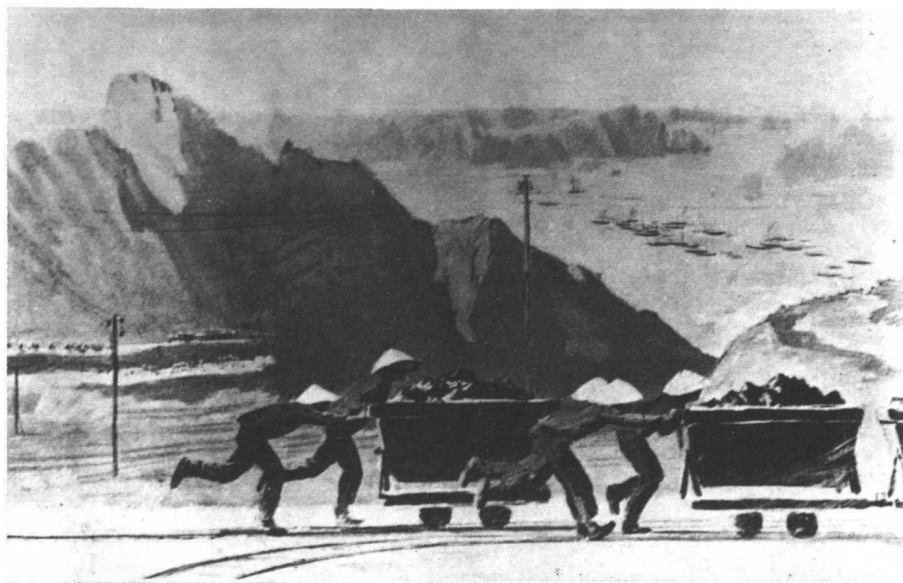
Интересно, что сам характер вьетнамских пейзажей с их влажным воздухом, мягкими очертаниями

гор и мерцающей водой прохладных лагун не повлиял на творческую манеру художника, а скорее наоборот — в них он нашел идеальное созвучие своим эстетическим устремлениям, лирическому складу. Цвет в этих листах выступает лишь в роли своеобразного поэтического лейтмотива. Он способствует созданию насыщенной светом среды, как бы растворяющей фигуры и пейзаж, делающей их легкими, изящными, радостными.

В людях Вьетнама мастер почувствовал и увидел ту красоту и естественность, которые может обеспечить только мирный труд и свобода целого народа. Их движения, жесты, фигуры живут в гармонии с природой, в радостном ритме созидания.

От этих работ, окончательно утвердивших творческий почерк автора, интенсивно продолжается дальнейшая эволюция. В сериях, посвященных Индии, Японии, Болгарии, рисунок делается все более лаконичным. Композиционное решение зависит от особенностей натуры, вызвавших пристальный интерес рисовальщика. Это может быть и необычная форма деревенского колодца в Индии или причудливые пропорции японского сада камней, парус яхты, проплывающий меж деревьями в Подмосковье, или группа восточных женщин, несущих кувшины с водой, густая крона сосны или волнистый контур горного массива. Второстепенные детали подчеркивают и

усиливают главную композиционную идею. Возникает ощущение пульсации солнечного света, прозрачности тени, мягкой цветовой гармонии, даже если рисунок черно-белый.

Лаконизм рисунков настраивает зрителя на активное творческое мышление. Художник не изображает множества подробностей, сознательно допуская определенную недосказанность, чтобы зритель реально представил себе за синим парусом простор реки и свежесть ветра, в мерном движении водно-

зак, за фигурой рыбака — образ бескрайнего моря с проплывающими судами. В этой недоговоренности — очарование работ Пonomарева.

В последние годы у Николая Афанасьевича появляются весьма своеобразные рисунки на темы природы. Выбирая простой мотив — деревья, корни, ветви, очертания крон, изгибы стволов, — он стремится в прихотливости их форм найти созвучие различным состояниям лирического героя, выявить пластические закономерности натуры.

В умении увидеть вечную обновляемость жизни, в воплощении любви к человеку, веры в его силы и разум чувствуется органичная связь творчества Н. Пonomарева с традициями советского искусства. Судьба художника складывалась удачно. Среди его учителей были такие замечательные мастера, как Константин Истомина, Сергей Герасимов, Дмитрий Моор, Михаил Родионов. Он работал в Суриковском институте вместе с выдающимся советским художником Михаилом Черемных. Многолетняя дружба связывала его с Александром Дейнекой — их мастерские находились рядом.

Человечное, правдивое искусство Николая Афанасьевича Пonomарева, светлый оптимизм и лирическое богатство его работ, их гражданственная публицистичность возвращены многообразием пережитого, увиденного, прочувствованного. В своих произведениях мастер неизменно выступает и как человек, эмоционально воспринимающий все окружающее, и как общественный деятель, решающий важнейшие задачи своего времени, и как художник, вдумчиво исследующий жизнь, прекрасный и бескрайний мир.

В. ГОРЯИНОВ,
кандидат искусствоведения,
заслуженный деятель искусств РСФСР

СВЯТОЕ ДОРОГОЕ

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАСТЕРОВ ПАЛЕХА

Искусство палехской лаковой миниатюры еще очень молодо — недавно ему исполнилось 60 лет. Оно возникло из стремления небольшой группы художников, бывших до революции иконописцами, воспеть красоту окружающего их мира, как только они одни могли. Соединив отточенные приемы своего ремесла с самым духом коллективного народного творчества, они создали собственный художественный язык, созвучный эпохе. Вот их имена: Иван Голиков, Иван Баканов, Аристарх Дыдыкин, Александр и Владимир Котухины, Иван Маркичев, Иван Вакуров, Александр и Иван Зубковы, Николай Зиновьев, Дмитрий Буторин, Алексей Ватагин.

Есть темы, которые проходят через всю 60-летнюю историю палехского искусства. Одна из них, самая дорогая, — тема Родины. Можно с уверенностью сказать, что без нее Палех не состоялся бы.

Старые мастера были очень привязаны к родной ивановской земле, напитавшей их творческими соками. После первого триумфального успеха на международных выставках зарубежные меценаты сулили им блестящие условия для творчества в Италии и США. А. М. Горький, страстный поклонник палехского искусства, предлагал поселить палешан в прекраснейших местах Подмосковья — под Звенигородом. Но они не променяли неяркую красоту своего края даже на землю, связанную с именем Андрея Рублева. Ибо понимали, что такое переселение равносильно отрыву от родового древа, корни которого уходят в глубь веков.

Если приглядеться к работам этих замечательных мастеров, будь то изображение хоровода или встречи первого трактора, русской былины или песни, почти всюду увидим стройный силуэт палехского храма с шатровой колокольней, тихую речку Палешку (даже если по сюжету должно быть море), белые стволы берез и узорные

сосновые ветви, а условные «горки» дают представление о слегка всхолмленных окрестностях нашего села. Но при всем сходстве творческой судьбы и жизненного опыта, как выразился певец нового Палеха, писатель Ефим Вихрев, «по одинаковым дорогам каждый из них пронес свою особую жизнь, свою линию, свой цвет».

Нервный, трепетный И. Голиков захватывает нас своим переживанием, спешит взволнованно и бурно высказать себя: «Гулянка, хороводы, пляска. Виртуозность во время пляски парня или девки. В отдаленности где-то гармошка. Запечатлеваю отголоски: какое настроение. Выгон скота — утром, вечером — игра пастуха в рожок... От настроения слезы катятся!»

Темпераментные голиковские «Пляски», «Битвы», «Тройки» поражают динамикой формы, буйством красок. Иногда кажется, что тут все не слишком конкретно: радугой окрашенные кони, киноварно-красная земля, орнаментальная причудливость композиций, усиленная золотой росписью. Но краски для своих миниатюр мастер брал у природы. Сам он так рассказывал: «Я краски разбрасывал направо и налево. Словом, пользовался собранными цветами с лугов и исходя из них. На первый взгляд у меня получался букет цветов, а когда приглядишься — тут бой или гулянка». Сколько в этом влюбленности в краски родной земли и стремления говорить не прозой, а стихами.

В противоположность ему И. Зубкова привлекала сама тихая жизнь среднерусской природы. Там, где Голиков волнуется и бурлит, Зубков любит и созерцает. Главной темой для этого художника с необыкновенно развитым поэтическим видением окружающего стал пейзаж. В своих миниатюрах он не рассказывает о жизни людей в природе, а любит ее красотой, и действия людей подчинены ее размеренному ритму.

Деревья у него тонкими стволами тянутся к солнцу, поблескивающему золотом в их кронах, речки неторопливо текут между низкими берегами, стада под плавные звуки свирели мирно пасутся на изумрудно-зеленых полянах. Зубковский колорит привлекает многоцветьем неброских красок. Мастер не пересоздает природу по каким-то особым законам декоративности, а просто запечатлевает ее, создавая цветистый узор, легкий и солнечный. В этом узоре активную роль играет золотая роспись: все увиденное в окружающем мире Зубкову «хочется прошить золотом и серебром».

О современности он повествует с той же задушевной простотой и удивительной проникновенностью. На поля пришли трактора, косилки, комбайны. Но они словно не мешают цвести душистым цветам: милые уголки природы и в преобразованной колхозной деревне сохраняют первозданный вид.

Той же проникновенной любовью к родной земле отмечены произведения И. Баканова, всем естественным художника связанного с поэтикой древнерусского искусства и народного творчества. Он воспринимал мир как ритм и мелодию, неустанно искал в нем певучую гармонию. Его пейзажи с плавно движущимися хороводами, с пастушками, играющими на свирели, полны тишины, покоя и умиротворенности. Это настроение создается мягкими, текучими линиями рисунка, нежными переливами сине-зеленых цветов. А миниатюра, так и названная — «Палех», звучит широко и эпично. Изображение села дается как бы с высоты птичьего полета. И этот взгляд с высоты, вместе с активно включающимся в композицию черным фоном, расширяет пространство, придавая образу монументальность.

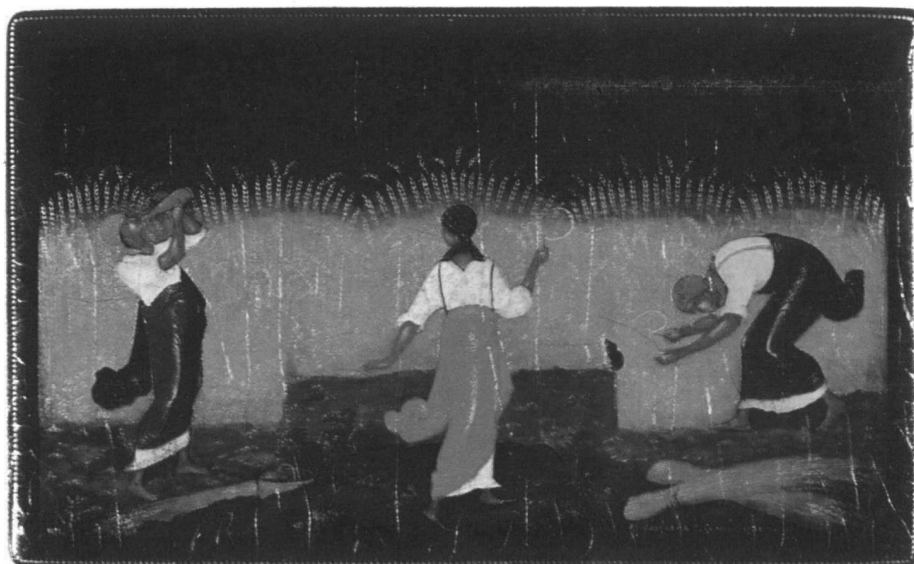
Баканов поразительно свежо и по-молодому радостно воспринимал действительность. Именно он первым из палешан обратился к

И. Баканов.
Шкатулка «Палех».
1933.

П. Баженов.
Пластина «На страже
границ СССР».
1934.

И. Маркичев.
Шкатулка «Жнитво».
1934.

И. Зубков.
Шкатулка «Пастушок».
1930.

И. Зубков.
Коробочка «Пейзаж».
1934.

Н. Голиков.
Шкатулка «Родные звуки».
1974.

А. Клипов.
Шкатулка «В стране,
где Сорот голубая».
1980.

Н. Зиновьев.
Шкатулка «Суд пионеров
над Бабой Ягой, ведьмой
и лешим».
1933.

современной теме, подмечая мудрым взглядом пожилого человека ростки нового. Мастер стремится выразить суть изменений, которые принес с собой советский строй. Его жизненные наблюдения ограничиваются и связываются только с Палехом, сразу узнаваемым в бакановских работах. Но образное обобщение впечатлений, выраженное нередко в символической форме, немногословно и емко отражает созидательный пафос той бурной эпохи.

Зато Н. Зиновьев — художник грандиозных замыслов, в творчестве которого образ современности занимает центральное место. В его динамичных и радостных работах, изображающих то праздники урожая, то новостройки первых пятилеток, как бы слышен пульс времени. Часто это произведение поистине символического звучания. Но вот характерно — символы Зиновьев обычно облекает в сказочную форму. Например, тему электрификации страны художник решает через образ Жар-птицы, в русском фольклоре символизирующей свет, счастье. Подобная поэтизация современности связана с фольклорным восприятием народного мастера, придающим его образам особую теплоту и непосредственность.

Большое место в творчестве Зиновьева занимает детская тема. «Не знаю, — говорил он, — был ли у меня хоть один мотив без малышей». И верно, с огромной любовью изображал художник юных натуралистов, рыболовов, полеводов. Среди этих произведений интересна миниатюра «Суд пионеров над Бабой Ягой, ведьмой и лешим», где автор с лукавством и юмором отдает «на расправу» детворе сказочных персонажей, воплощающих темные силы зла.

Лаконизм и монументальность, столь свойственные искусству Древней Руси, отличают наследие И. Маркичева. Все в окружающей жизни он стремится привести к простоте. Однако простота эта... сложная — она вызывает у зрителя множество переживаний. И прежде всего — радость бытия, которая с наибольшей силой звучит в серии миниатюр, изображающих жнито. Золотое поле ржи, жаркое солнце, три женщины. Открытый, без приглушенности, звонкий, как удар колокола, цвет передает напоевную зноом страд-

ную пору. А плавный ритм движений жниц, светоносность красочных пятен, выверенность композиции придают маркичевским образам силу вечной красоты!

Как и все старые палехские мастера, Маркичев тонко чувствовал поэзию сельской жизни, претворял реальную действительность в романтически возвышенные образы. Торжественным гимном простым труженикам земли звучит его миниатюра «Сельхозработы». Художник помещает своих героев в центр композиции, словно вознося их на пьедестал. А сзади — широкие просторы полей, колхозные новостройки. Тут хорошо видно, сколь велики возможности палехского искусства, позволяющего на небольшой чернолаковой коробочке соединить разновременные действия: пахоту, сев, сенокос, жатву. Очень просто, но вместе с тем поэтично повествует автор о труде своих современников.

Любой из крупных палехских художников неповторимо своеобразен: мастер композиции, обстоятельный рассказчик А. Котухин и динамичный А. Дыдыкин; хранитель чистоты стиля А. Ватагин и Г. Буреев, внесший живописную свободу в традиционно строгий изобразительный язык Палеха; страстный жизнелюб Д. Буторин и мягкий, интеллигентный И. Вакуров; а у П. Баженова повышенная декоративность работ сочетается с живым наблюдением окружающего.

Каждое из последующих поколений внесло в тему Родины особую ноту, созвучную своему времени. Так, художники 40—50-х годов, прошедшие через невзгоды войны, создали немало значительных произведений о народном подвиге. Именно тогда палехские миниатюристы, среди которых еще работали зачинатели нашего искусства, широко обращаются к теме славного прошлого русского народа, не раз отстаивавшего свободу в битвах с захватчиками.

Чуть позже, вновь ощутив радость мирной жизни, палешане отдали дань массовой песне (вспомнить хотя бы, как вся страна распевала стихи М. Исаковского). Песенное начало, составляющее одну из основ художественной специфики Палеха, помогло показать современную жизнь со всей эмоциональной полнотой. Особенно ярко и задушевно про-

звучала песня в творчестве Т. Зубковой.

Серьезная ответственность легла на плечи сегодняшнего поколения миниатюристов. Последние десятилетия внесли много нового в жизнь старинного русского села. Теперь это районный поселок городского типа, соответственно переменился и весь уклад. Иной раз кажется, что большие города с их специфическими проблемами как бы приблизились к нам, а родная среднерусская природа отступила за околицу. Изменились, конечно, и сами палешане, тем более что среди художников ныне немало уроженцев дальних мест, часто вчерашних горожан.

На первый взгляд все это не касается искусства Палеха. Но так ли? Задумаемся хотя бы вот над чем.

Старым палехским мастерам не нужно было изучать фольклор: сказка, песня, былина, пословица входили в их каждодневную жизнь. Вспомним еще раз голицовское: «Гулянка, хоровод, пляска... От настроения слезы катятся». Да, фольклорный взгляд на мир — одна из незыблемых основ нашего искусства, дающая возможность не схематично, а возвышенно-поэтически решить самую сложную тему. Особенно это касается «души народа» — песни, образами и ритмами которой буквально про-

низано творчество лучших мастеров. К сожалению, в последнее время место задушевной народной песни с ее высокими нравственными идеалами и мелодическим

богатством постепенно заняли новые ритмы и мелодии, шумные и быстрые, которые не соответствуют духу народного творчества. Ясно, что и в эпоху бурной на-

И. Ливанова, В. Зотов.
Шкатулка «Зима»
из серии «Времена года».
1980.

И. Голиков.
Декоративная тарелка
«Битва».
1935.

учно-технической революции Палех не имеет права изменить своей художественной природе. Его важнейшая задача — отобрать главное, отразить вечно прекрасное в меняющемся облике Родины. Поэтому от художника-палешанина требуется ныне не только прочное усвоение секретов ремесла, но, главное, постижение духовной сущности искусства, которому он посвятил свою жизнь.

Понятно, что не каждый, кто оканчивает наше училище, способен на такое служение. Однако истинное лицо сегодняшнего Палеха определяют художники с четкой гражданской и эстетической позицией. Они прекрасно понимают ответственность за будущее своего искусства и в меру собственной человеческой и творческой одаренности продолжают его высокие традиции.

Тема родной земли остается для них самой дорогой. Как и у старых мастеров, Родина в их работах предстает не только милым сердцу пейзажем, но пронизывает весь образный строй миниатюры. У каждого свои заветные сюжеты. Один влюблен в русский фольклор и постоянно обращается к народной песне, сказке, обряду, пословице, стараясь быть даже этнографически точным. Другой воспекает единение человека с родной природой, раскрывает поэзию жатвы и сенокоса, рыбалки и охоты. Третьего интересует отечественная история — летописи, сказания, предания, былины, которые требуют ныне глубокого осмысления. Четвертый тяготеет к литературной классике. Пятому близка современная тематика...

И всех их объединяет преданность палехскому искусству, верность глубинной его традиции, без которой Палех давно перестал бы быть Палехом. Художники эти пристально вглядываются в жизнь, пытаются в самом простом явлении, будь то полив капусты или первый выгон скота в поле, увидеть вечный смысл и превратить украшенную миниатюрой вещь в подлинную драгоценность. Не случайно, взявшись за самую значительную и актуальную тему, лучшие мастера решают ее интересно и глубоко, по-палехски.

Так, как только они одни в целом свете могут.

Палех

Л. КНЯЗЕВА